При этих словах священника двери распахнулись.

Чёрные ворота заскрипели, и нищие, умиравшие от голода, разом хлынули внутрь.

Они были похожи на воду, стекающую в канализацию.

Оливер, сметённый толпой, тоже вошёл в церковь и после нескольких неурядиц смог встать в очередь.

— Я рад. Похоже, у нас получится его достать...

— Давно я не ел хлеба.

— Верно.

Выстроившиеся в очередь нищие смотрели на груды хлеба и перешёптывались друг с другом.

Но при этом глаза всех нищих были направлены на человека, раздававшего хлеб, и на священника, стоявшего во главе.

Тем временем священник и служители церкви испытывали отвращение, дискомфорт и странное чувство превосходства по отношению к нищим.

Казалось, что попрошайки готовы были выгнать в любую секунду.

— Эй, не пялься на них, – сказал старый нищий, опустив голову Оливера, – наклони голову вниз и смотри в пол. Только в пол... Они терпеть не могут, когда такие, как мы, смотрят на них, особенно в глаза. Не вини меня потом, если тебя поймают.

Оливер опустил голову, как только ему это сказали. Но это не избавило его от любопытства.

— ...могу я задать вопрос?

— Вопрос? Только покороче, – ответил старик, взглянув мельком на священника.

— Вы сказали, что есть и другие причины для раздачи хлеба... что это за причины?

— ...ты хочешь узнать об этом прямо сейчас?

— Да, пожалуйста.

Вежливая и в то же время искренняя просьба тронула нищего.

Он посмотрел на уменьшающуюся очередь, затем на приближающиеся ноги священника.

— Хорошо... Но я объясню это позже. Чуть позже.

— Спасибо, мистер Ботти.

— Ох уж этот ублюдок... Ему так сложно отказать.

Тем временем, очередь продолжала уменьшаться, и настал черед Оливера. Он последовал за Ботти, опустив голову и наклонившись вперёд, глядя себе под ноги.

Тем не менее, он все ещё мог видеть посох и священника, дающего хлеб с лицом, полным

отвращения.

Все потому, что Оливер подошёл ближе? От взгляда в пол его ощущения лишь обострились.

— Держи.

Ботти положил хлеб в заранее приготовленный мешочек и поблагодарил священника.

— Аллилуйя. Спасибо вам. Спасибо. Вы, несомненно, будете благословлены.

Священник стоял, не отвечая.

Знакомый со всем этим, Ботти не обратил на это ни капли внимания, взял хлеб и вышел из церкви.

— Какое облегчение. Хлеба осталось совсем немного. Если бы мы пришли чуточку позже, то нам бы ничего не досталось.

— Простите? А что будет, когда хлеб закончится?

— Что бы ни случилось, какая тебе разница? Даже если мы не сможем получить его, нам все равно придётся просто вернуться назад.

— Ахх... мы бы вернулись с пустыми руками?

— Да. Если бы у них не было хлеба, что бы мы могли сделать? Нам осталось бы только глотать слюни. Думаешь, мы зря проснулись и приготовились идти до рассвета? Не ленись, даже если ты нищий. Иначе будешь голодать и в конце концов умрёшь.

— Хм... Понятно, - кивнув головой, сказал Оливер.

Очевидно, что нищие, связанные с Кентом, были далеко не лентяями.

Гармошка и Красноносый ходили просить милостыню в установленное время. Другие же нищие собирали мусор по задворкам или собирали пищевые отходы, чтобы поесть. А люди, получавшие все за просто так, назывались Палками и охраняли логово нищих.

Вопреки содержанию дневника, который Оливер видел в кабинете Джозефа, нищие Кента были очень старательными и трудолюбивыми.

В книге нищие описывались как глупые и жадные существа, готовые совершать всевозможные ужасные преступления, как например, продавать друзей за копейки.

И по этой причине они были хорошими ресурсами для использования чернокнижником, но реальность, с которой столкнулся Оливер, была иной.

Он находил разрыв между книгой и реальностью интересным.

— Все остановитесь, - сказал Ботти, внезапно прекратив ход

Он огляделся. Вокруг было довольно много людей.

— Эй... кажется, мы уже очень давно вышли из логова. Так что давайте возвращаться.

— Что? Мы возвращаемся?

— Да, если мы будем долго гулять без причины, то только устанем. Нам предстоит долгий путь, поэтому нужно выдвигаться сейчас.

Все нахмурились при словах Ботти, но никто не стал их оспаривать. Оливер уже видел такое несколько раз. Собирая мусор, попрошайки избегали людных мест и передвигались в основном по переулкам в тихих кварталах.

Оливер задавался вопросом, не потому ли это происходит, что они становятся мишенями для людей, если попадают им на глаза.

— Давайте, идём. В любом случае, нам повезло, что все получили хлеб, верно? Пойдёмте... Ах, да. Оливер.

— А?

— Ты же спросил меня о других причинах, верно?

— Да...

— Я не буду повторять дважды, имей это в виду. Ты член нашего логова, поэтому я делюсь с тобой этой информацией.

— Хорошо.

— Все дело в том, что эти люди хотят показать миру, что они посланники Божьи и спасители.

— Спасители...?

— Да, хлеб ценен для голодающих. И у людей, получающих хлеб, не остаётся другого выбора, кроме как слушаться тех, кто им этот хлеб даёт... Кроме того, они создают себе хороший имидж.

— Хм..., но почему мы не нравимся священнику?

— А..., похоже, Красноносый был прав, когда сказал, что у тебя очень хорошее зрение. В организациях есть негласный закон о том, что люди должны следовать правилам, даже если они этого не хотят. В этом месте много таких людей. А есть люди ещё хуже, которые воруют гуманитарную помощь, организованную для бедных, и забирают её себе.

— Правда!? - воскликнул Оливер в восхищении от нового факта, который был очевиден.

Паладин Джоанна, которую он видел, была на удивление чистой и ясной, но священники были совсем не такими. Конечно, Оливер не видел всех паладинов и священников на этом свете, но тех, что видел, он видел насквозь... И это было интересно.

Оливер чувствовал удовольствие, узнавая новые факты.

Ироничность ситуации вызывала у него любопытство.

— Хм, откуда вы все это знаете?

— Ну... это все ерунда. На самом деле мы это от кого-то слышали.

— От кого-то?

— От священника...

— Священника?

— Не знаю, настоящий ли он священник, но мы его так называли... Теперь он мёртв, но он относился к нам одинаково и учил нас всяким вещам. Он был хорошим человеком.

Оливер видел уважение, сквозившее через Ботти.

Те же эмоции можно было увидеть и у других, что было редкостью. Оливеру это показалось странным, он считал, что если ты умираешь, то это конец, но здесь мёртвого человека уважали.

Кто-то, желая подтвердить сказанное, продолжил:

— Я не знаю, было ли то, что он сказал, правдой или нет, но в любом случае, он замечательный человек. Он научил нас, как вести разговор с другими нищими без драк, и он даже привёл с собой Кента.

— Мистера Кента?

— Да, это он привёл сюда Кента. Сейчас он стал намного смелее, но так было не всегда.

— Правда?

— Да. Он выглядел как труп и приходил в полнейшую ярость даже от малейшего прикосновения. Но теперь он совсем другой.

Теперь он другой.

Любопытство Оливера разгорелось ещё сильнее. Теперь он был другим, и Оливер хотел знать, почему.

Ботти внезапно прервал Оливера, который собирался задать ещё несколько вопросов:

— Давай перестанем говорить об этом и не будем обсуждать других за их спинами, особенно среди таких нищих, как мы. В этом месте нет ни одного человека, у которого не было бы своей истории. Так что хватит болтать.

После этих слов все, включая Оливера, замолчали.

Оливер нашёл вопрос, который хотел задать, щекотливым. Тем не менее, он все же желал разрешить своё любопытство.

Это желание можно было сравнить с необходимостью почесать сильно зудящее место.

— Эм... что это? - спросил Оливер у одного из членов партии, указывая на узкую улицу вдалеке.

Там собралось несколько нищих.

— Это?

— Это банда Веснушки - тихо сказал Ботти.

Веснушка. Оливер слышал о нем несколько раз, но не представлял, кем именно он являлся. Он стал разглядывать этих людей, чтобы удовлетворить своё любопытство.

Многие из них выглядели такими же свирепыми, как Бигфист, так же среди них был старик, державший больших собак.

Атмосфера была натянутой.

Эта компания больше была похожа на бандитов, чем на нищих. Они забирали хлеб, розданный церковью, и у тех, кто попадался им на глаза.

Оливер молча наблюдал за ними.

— ...что нам делать? Ботти? Может, нам вернуться?

— Гм... Нет, мы зашли слишком далеко, и у нас даже был зрительный контакт. Обстановка может усугубиться, если мы покажем свой страх. Так что давайте уверенно идти вперёд.

С этими словами Ботти пошёл вперёд. Было очевидно, что они притворялись сильными, но ситуация на деле была куда опаснее.

Внезапно Оливер вспомнил то время, когда он впервые встретил Кента, и вспомнил, что мужчины, следовавшие за ним, тоже очень опасались Веснушки.

— Стойте там.

Человек с косматой бородой остановил группу Оливера.

На нем была оборванная шляпа.

— Вы должны заплатить налог за проход. Вы ведь идёте из церкви? Отдайте нам половину вашей еды.

Его поведение было до абсурдности наглым.

Ботти запротестовал:

— Я живу здесь уже более 30 лет, и впервые такое вижу. Как это понимать?

— Ха...! Да ты ведь нищий. Ты ещё и хвастался этим.

— А вы разве не нищие?

— Мы не просто нищие. Не сравнивай себя с нами, меня от такого тошнит... В любом случае, до недавнего времени в этом переулке действительно не было хозяина, но теперь все иначе. Чтобы пройти, нужно заплатить налог.

— Как у переулка может быть хозяин?

— А вот так. Все благодаря Веснушке. В любом случае, что ты делаешь? Или хочешь, чтобы мы все забрали? А может, вы просто отдадите половину хлеба добровольно, как раньше?

Нищий угрожающе потёр руками.

Манера его поведения напоминала семью Доминика, и Ботти, дрожа от страха, мужественно произнёс:

— Да как ты смеешь.

— Подождите минутку, - вмешался пожилой мужчина из банды Веснушки.

Он сидел на корточках, окружённый несколькими большими собаками. Собаки пыхтели, когда их гладили.

Старик задал вопрос:

— ...священника... Нет, вы из банды Кента?

Ботти поспешно ответил.

— Да, верно... Разве ты не Старый Пес?

— Понятно, отпусти их, Генри. Они принадлежат к банде Кента.

— Кента? А... тот мужик с дубиной, который ещё когда-то был Решателем?

— Да, отпусти их.

Генри сузил брови и ответил:

— Дубина Кент... Вопреки тому, что я слышал, его подчинённые не очень молоды, и все они выглядят слабаками. Особенно этот парень, - сказал Генри, указывая на Оливера.

Слова Генри были похожи на правду.

— Они его люди... просто отпусти их. Веснушка пока не хочет с ним сталкиваться.

Казалось, все шло хорошо, но Генри продолжил в недовольстве:

— О, я бы их отпустил, но что-то мне не нравится выражение лица этого старика.

Он посмотрел сверху вниз на Ботти и произнёс:

— Ты смеешь сравнивать меня с вами, говнюками, старик?

— А разве я не прав?

— Мы не такие отбросы, как вы, ребята. Как насчёт того, чтобы проверить это, а, старик?

После этих слов другие нищие, державшие дубинки и биты и наблюдавшие за происходящим, начали окружать Ботти.

— ...эй, вы что, забыли приказ Веснушки? Что это вы делаете?

— А что, если я действую сам по себе?

— Ха... Я тебя предупреждал. Не вени потом на меня. Делай, что хочешь.

Старик погладил скулящую собаку и начал что-то курить.

Генри заговорил, наклонив голову:

— Эй, ты это слышал? Я могу делать, что захочу.

Внезапно их окружили. Но в момент высочайшего напряжения раздался звук щелкающих пальцев.

— Тогда, значит, я тоже могу делать все, что захочу. Не так ли?

Кент появился с другой стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/74116/2850255>